

An illustration of a young boy with messy brown hair and large blue eyes, wearing a teal hoodie. He is sitting at a desk in a library, writing in a large open book with a quill pen. The library has tall wooden bookshelves filled with books on both sides. Behind him is a large, arched window with a decorative leaded glass pattern. The scene is lit with warm, golden light.

Чайлд М.

**Книга, которая
пишет тебя
обратно**

Чайлд М.
Книга, которая
пишет тебя обратно

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73518108
ISBN 9785006950771*

Аннотация

Шестиклассник Дима получает от таинственного библиотекаря книгу с пустыми страницами. Всё, что он в ней напишет, сбывается, но с неожиданными последствиями. Чтобы исправить ошибки, Диме нужно разобраться в себе, узнать семейную тайну, найти настоящих друзей и понять: главное волшебство – не в книге, а в человеческом сердце. Это история о взрослении, дружбе, прощении и силе правды.

Содержание

Глава 1. Обычный день, который таким не был	5
Глава 2. Испытание правдой	27
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Книга, которая пишет тебя обратно

Чайлд М.

© Чайлд М., 2026

ISBN 978-5-0069-5077-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Обычный день, который таким не был

Дима Комаров ненавидел понедельник.

Это была не просто детская блажь и не каприз избалованного ребёнка. Дима ненавидел их осознанно и со всей страстью души, на которую только был способен ученик шестого класса. Потому что именно в понедельник, ровно в 8:15 утра, случалось неизбежное – начиналась математика, а вместе с ней и великое противостояние маленького человека и цифр.

– Итак, Комаров, к доске, – голос Марьи Ивановны, учительницы математики с сорокалетним стажем и пронзительным взглядом, умевшим, казалось, просвечивать карманы школьных брюк насквозь, прозвучал как приговор.

Дима вздохнул так тяжело, что стёкла на окнах слегка задрожали. Он поплёлся к доске, чувствуя спиной сочувствующие взгляды одноклассников и злорадный – своего соседа по парте, Кости Капустина. Костик, в отличие от Димы, дружил с математикой и считал своим долгом напоминать об этом всем окружающим.

– Пример на проценты, – Марья Ивановна ткнула указкой в задание, написанное мелом. – Товар стоил тысячу рублей. Цену снизили на двадцать процентов, а потом повысили

на двадцать процентов. Сколько стал стоить товар?

Дима смотрел на цифры, как археолог на древние иероглифы. Что-то здесь было знакомое, что-то родное, но смысл ускользал. Проценты... Это же вроде просто? Тысяча рублей. Двадцать процентов от тысячи – это двести. Значит, стал стоить восемьсот. А потом повысили на двадцать процентов... От тысячи? Нет, наверное, от восьмисот? А если от тысячи, то получится опять тысяча, а это было бы слишком просто, значит, тут какой-то подвох. Пока он мучительно размышлял, в классе стояла звенящая тишина, нарушаемая лишь громким шепотом Костика:

– Семьсот восемьдесят четыре... Семьсот восемьдесят четыре... – шипел он, прикрывая рот ладошкой.

Дима покосился на него. Костик строил зверские рожи и яростно тыкал пальцем в тетрадь. Дима, не будучи трусом, но будучи реалистом, понимал, что самостоятельное решение задачи затянется до вечера.

– Семьсот восемьдесят четыре рубля, – выпалил он.

Марья Ивановна медленно сняла очки и посмотрела на Диму так, будто он только что сообщил, что на самом деле является инопланетным пришельцем.

– Интересно, – протянула она ледяным тоном. – И как же ты получил этот результат, Комаров?

– Я... это... ну... сначала отнял, потом прибавил, – промямлил Дима, чувствуя, как уши начинают гореть алым пламенем.

– К доске пойдет Капустин, – неожиданно сказала Марья Ивановна.

Костик, довольно ухмыляясь, вышел и за минуту, испирав полдоски, выдал идеальное решение. Когда он закончил, Марья Ивановна повернулась к Диме.

– А теперь скажи, Комаров, решение Капустина совпадает с твоим?

Дима молчал. Врать учительнице, которая только что видела всю сцену с подсказкой? Бесполезно.

– Ты списал, – констатировала Марья Ивановна. И это был не вопрос.

– Я не списывал, – буркнул Дима, глядя в пол. Врать про подсказку было глупо, но признаться в том, что ты просто тупо скатал готовый ответ, было ещё глупее. – Я просто... вспомнил, как мы решали похожее.

– Ты не просто списал, Комаров. Ты сделал это глупо и неумело. И главное – ты соврал. Садись. Два. И чтобы завтра в школу пришли родители.

Дима сел за парту, чувствуя себя так, словно его только что публично вываляли в грязи. Костик толкнул его локтем и прошептал:

– Ты чего? Я ж тебе правильно подсказал.

– Отвали, – огрызнулся Дима, отодвигаясь на край скамьи.

Остальные уроки прошли как в тумане. На литературе, где проходили стихи Пушкина, Дима не мог выдавить из себя ни строчки. На физкультуре он промазал по баскетбольному

кольцу из-под самого щита. Мир рушился. Родители в школе – это был конец света. Папа, конечно, не станет кричать, он будет просто молчать и смотреть своими грустными глазами, а это в сто раз хуже. Мама будет вздыхать и говорить про то, что они так на него надеялись.

После уроков, когда все с шумом и гамом высыпали в коридор, Дима плелся в самом конце. Ему не хотелось ни с кем разговаривать. Он свернул в пустую рекреацию и сел на подоконник, глядя на серое октябрьское небо. Мысли в голове были тяжёлыми и липкими, как патока.

«Ну почему я такой... такой бестолковый?» – думал он. – «Костик вон все сам решает. А я? Я даже подсказку правильно использовать не могу».

Внезапно тишину нарушил странный звук. Где-то рядом, кажется, за углом, послышалось шуршание, а затем мелодичный перезвон, похожий на звон крошечных колокольчиков. Дима поднял голову. Звук доносился из дальнего конца коридора, туда, где, по слухам, находилась старая, закрытая на ремонт, школьная библиотека.

Дима прожил в этой школе четыре года и всегда считал, что той библиотеки уже не существует. Все ходили в новую, светлую, на первом этаже. А здесь, на втором, в старом крыле, всегда было пусто. Но дверь, обитая потёртым дерматином, была приоткрыта.

Сам не понимая, зачем он это делает, Дима слез с подоконника и на цыпочках подошёл к двери. Перезвон стих,

но теперь слышалось мерное потрескивание, будто кто-то перелистывал страницы огромной книги. Дима толкнул дверь.

Внутри было сумрачно и пахло пылью, старыми бумагами и чем-то ещё, неуловимым, напоминающим запах ёлочных игрушек, которые достают раз в году из дальней коробки. Высокие стеллажи уходили куда-то в темноту под самым потолком. Книги на них стояли плотными рядами, корешки их потускнели, но выглядели ухоженными.

За массивным дубовым столом, заваленным стопками фолиантов, сидел человек. Дима сначала подумал, что это старик, но, присмотревшись, понял, что возраст этого человека определить невозможно. Волосы у него были седые, но глаза – яркие, синие, совсем молодые. Одет он был в странный костюм, похожий на старинный сюртук, с медными пуговицами.

– А вот и тот, кого я ждал, – негромко сказал человек. Голос у него был негромкий, но отчего-то каждое слово отдавалось эхом в тишине библиотеки.

– Я? – удивился Дима. – Вы меня ждали? А вы кто?

– Я – библиотекарь, – просто ответил старик. – Хранитель книг, которые читают не всех, а лишь тех, кто в них по-настоящему нуждается.

Дима хмыкнул. Звучало как-то подозрительно. Может, тут снимают кино? Или это розыгрыш?

– А мне не нужна книга, – буркнул Дима. – Мне домой

надо. Родителям звонить, дневник с двойкой показывать.

– Вот именно поэтому ты здесь, – библиотекарь встал из-за стола. Он был высоким, но двигался легко, совсем не постарчески. Он подошёл к одному из стеллажей и провёл рукой по корешкам. – У каждого человека есть своя книга. Но не у каждого хватает смелости её открыть.

– Моя книга? – Дима почувствовал, как по спине пробежал холодок. Ему стало одновременно жутко и интересно. – У меня есть книга?

– Разумеется. Как и у всех. Книга жизни, книга судьбы, называй как хочешь. Обычно люди пишут её сами. Но иногда... иногда книга начинает писать человека. И тогда он приходит сюда.

Старик вытащил с полки довольно тонкий томик в твёрдом переплёте тёмно-синего цвета. На обложке не было ни названия, ни имени автора. Только блеклый, почти стёршийся рисунок: перо, обмакнутое в чернильницу.

– Держи, – библиотекарь протянул книгу Диме.

Дима машинально взял её в руки. Книга была тёплой. Не от тепла рук, а именно тёплой, как будто её только что сняли с солнца. Он открыл её.

И опешил.

Страницы были пустыми. Совершенно. Ни единой буквы, ни единой цифры. Только желтоватая, чуть шероховатая бумага.

– Она пустая, – выдохнул Дима.

– Конечно, – кивнул библиотекарь. – Потому что ты её ещё не написал.

– Как это – не написал? Вы же сказали, что это моя книга жизни.

– Твоя жизнь уже написана? – хитро прищурился старик. – Ты знаешь, что будет с тобой завтра? Послезавтра? Через год?

– Ну... нет.

– Поэтому книга и пуста. Она ждёт твоих историй. Но есть одна особенность, – библиотекарь наклонился ближе, и Дима снова уловил запах старых игрушек и ещё, кажется, шоколада. – Всё, что ты в ней напишешь, обязательно случится.

– Как в книжке с желаниями? – глаза Димы загорелись.

– Не совсем. В книжке с желаниями ты пишешь «хочу велосипед» – и получаешь велосипед. А здесь всё сложнее. Здесь ты пишешь историю. Любую. Про себя, про друзей, про школу. И она начинается в твоей жизни. Прямо здесь и сейчас.

Дима снова уставился на пустые страницы. Звучало невероятно. Волшебно. Но ведь такого не бывает? Хотя... откуда тогда взялась эта странная библиотека? И этот старик?

– А если я напишу, что получу пятёрку по математике? – спросил он с хитринкой.

– Напиши, – пожал плечами библиотекарь. – Увидишь.

– А если я напишу, что стану самым крутым в школе?

– Станешь. Но учти, – библиотекарь поднял палец. – Кни-

га пишет тебя обратно. Она исполнит всё буквально. Если ты ошибёшься в слове, если придумаешь что-то не до конца, всё случится именно так, как написано. Без скидок на «я имел в виду другое». Ты должен быть очень осторожен.

Дима слушал вполуха. В голове у него уже роились фантазии. Вот он пишет, что Костик Капустин приносит ему на завтрак пирожок. И Костик приносит. Пишет, что учительница хвалит его перед всем классом. И она хвалит. Мир в одно мгновение переставал быть серым и скучным.

– Я понял, – сказал Дима, прижимая книгу к груди. – А это не опасно?

– Всё, что меняет жизнь, – опасно, – философски заметил библиотекарь. – Но ключ от опасности у тебя всегда с собой.

– Какой ключ?

– Посмотри на последнюю страницу.

Дима открыл книгу и перелистнул её до конца. Там, на последнем листе, он увидел не страницу, а плотную картонную крышку с маленьким, изящным медным замочком. Замочек был закрыт.

– А что там? – спросил Дима.

– Там конец твоей истории. Точка. Финал. Когда ты дойдёшь до этой страницы и сможешь её открыть, книга перестанет влиять на твою жизнь. Всё, что ты написал, останется с тобой, но новых чудес уже не будет. Ты снова станешь обычным мальчиком.

– А ключ? Где ключ?

– Ключ от этого замка – твоя самая страшная тайна, – тихо сказал библиотекарь. – Только она способна открыть последнюю страницу. И никто, кроме тебя, не знает, где этот ключ спрятан. Даже ты сам не знаешь. Но когда придёт время, ты поймёшь.

Дима хотел спросить ещё, но вдруг услышал далёкий звонок. Телефон? Нет, это был школьный звонок, только очень далёкий, будто из другого мира.

– Тебе пора, – сказал библиотекарь. – Иди. И помни: всё, что напишешь, сбудется. Пиши аккуратно, мальчик.

Дима выскочил из библиотеки, прижимая книгу к животу, спрятав её под куртку. Он бежал по коридору, потом вниз по лестнице, потом через вестибюль, и только на крыльце, вдохнув холодный осенний воздух, остановился.

Никакого звонка не было. Школа давно опустела. Было около пяти вечера. Дима просидел в этой библиотеке, наверное, часа два, хотя ему показалось, что всего несколько минут.

Дома было тихо. Мама ещё не вернулась с работы. Дима прошмыгнул в свою комнату, запер дверь и бережно положил книгу на стол. Она всё ещё была тёплой. Он открыл её на первой странице. Белая, чистая, манящая.

Взяв ручку, он задумался. Что написать? Про пятёрку? Нет, слишком мелко. Про то, чтобы стать президентом? Глупо. Надо что-то такое... чтобы все поняли, какой он на самом деле. Чтобы Костик перестал задаваться. Чтобы Марья

Ивановна пожалела, что поставила двойку.

Дима вспомнил сегодняшнее унижение у доски. Как он стоял, красный, как рак, и молот чужь про проценты. А Костик, гад, ещё и подсказывал, делая из него дурака. Хорошо бы было, если бы всё случилось наоборот.

Он вывел первое предложение. Медленно, старательно, красивым почерком:

«В понедельник на уроке математики Костик Капустин опозорился перед всем классом, потому что не смог решить простейший пример на проценты, хотя ему подсказывал Дима Комаров».

Дима перечитал написанное. Улыбнулся. Красиво получилось. Прямо как в книжке. И ни одной ошибки. Он специально проверил запятые.

– Вот так, Костик, – прошептал он. – Завтра посмотрим, кто будет смеяться.

Он закрыл книгу и положил её под подушку. Книга была всё ещё тёплой, и Диме казалось, что она тихонько пульсирует, как живое сердце. Усталость сморила его мгновенно. Он даже не разделся толком, просто скинул джинсы, залез под одеяло и провалился в глубокий, чёрный сон.

Проснулся он от яркого солнца, бьющего прямо в глаза. Часы показывали семь утра. За окном орали воробьи. Дима потянулся и сразу вспомнил про книгу. Он сунул руку под подушку. Книга была на месте. Он открыл её на первой странице.

И чуть не закричал.

Текст, который он написал вчера... изменился. Нет, слова были те же. Но между строчек, на полях, появились новые буквы, приписки, сделанные другим почерком – более мелким, бледным, но очень разборчивым. И эти приписки меняли всё!

Вот что он теперь видел:

«В понедельник на уроке математики Костик Капустин опозорился перед всем классом, потому что не смог решить простейший пример на проценты, (приписка: пример был таким сложным, что его никто не мог решить, даже отличники) хотя ему подсказывал Дима Комаров (приписка: но подсказка была неправильной, потому что Дима сам ничего не понимал в математике, и Костик из-за этого получил двойку, а все поняли, что Дима – глупый подсказчик)».

Дима перечитал это раз, другой, третий. Сердце бешено колотилось. Этого же не было! Он так не писал! Это книга... она сама дописала историю!

Он лихорадочно попытался стереть приписки пальцем, но буквы были напечатаны, как будто существовали там всегда.

– Бред, – сказал он вслух. – Это просто сон. Сейчас я проснусь по-настоящему.

Но это был не сон. Потому что ровно в 8:15 утра, когда Дима сидел за своей партой, сжимая в руках ручку, Марья Ивановна, войдя в класс, сказала фразу, от которой у Димы

похолодело внутри:

– Итак, дети. Сегодня мы закрепим тему «Проценты». К доске пойдет... Капустин. Вот тебе задача, Костя.

И она продиктовала условие. Оно было другим, не таким, как вчера. Оно было сложнее, запутаннее, с дробями и дополнительными условиями. Костик вышел к доске, уверенный в себе, и... замер. Он крутил мел, тер лоб, начинал писать и тут же стирал. Минута шла за минутой. Класс затаил дыхание.

– Ну, Капустин, – поторопила Марья Ивановна. – Мы не можем ждать вечность.

– Я... я не знаю, – наконец выдавил из себя Костик. Он был бледен, как мел, которым только что писал. – Слишком сложно.

Марья Ивановна нахмурилась. Это было неожиданно. Костик никогда не сдавался.

– Садись, два, – отрезала она. – Кто хочет исправить положение? Комаров?

Дима словно со стороны услышал свой голос:

– Можно попробовать.

Он вышел к доске. В голове была полная каша, но вдруг, когда он взял мел, перед глазами словно вспыхнуло решение. Он видел его так же ясно, как видел доску. Он начал писать, проговаривая вслух:

– Сначала найдём, сколько процентов составляет скидка, потом вычтем, потом прибавим к новой цене, но не от на-

чальной, а от той, что получила... .

Он написал всё правильно. Идеально.

– Молодец, Комаров, – с уважением в голосе сказала Мария Ивановна. – Пять. А ты, Капустин, учись у одноклассника.

Дима сел на место, чувствуя, как трясутся колени. Костик смотрел на него волком, с обидой и недоумением.

– Ты как? – прошептал он. – Ты же вчера не мог.

Дима не ответил. Он смотрел на доску, на свой идеальный ответ, и вспоминал приписку в книге: «Дима сам ничего не понимал в математике». Но он только что всё понял! Значит, книга написала не так? Или...

На перемене к нему подошёл Костик. Лицо у него было красное, злое.

– Ты специально? – прошипел он. – Подставил меня?

– Я? Я ничего не делал! – попытался оправдаться Дима, но в душе уже зарождался противный холодок страха.

– Ты подсказывал мне неправильно! Специально, чтобы я опозорился! Думаешь, если один пример решил, так самый умный? Да ты просто везунчик!

– Отстань, – буркнул Дима, отворачиваясь.

– Ну, погоди, – пообещал Костик и ушёл, громко хлопнув дверью.

Дима остался один в коридоре. Он думал о книге. Она работает. Она сделала так, что Костик опозорился. Но она же сделала так, что он, Дима, стал героем. Всё сбылось. Почти.

Но почему эта глупая приписка про «неправильную подсказку» и «Дима – глупый подсказчик»? Ведь всё вышло наоборот! Он же решил пример!

Или нет? Он ведь решил его на уроке, благодаря мгновенному озарению. А в книге говорилось про подсказку. Но ведь он не подсказывал сегодня Костику. Он просто вышел и решил сам.

Путаница в голове становилась всё сильнее.

После второго урока случилось ещё одно странное событие. Дима вышел в туалет и столкнулся в дверях с физруком, Ильёй Семёновичем, здоровенным мужиком с усами.

– А, Комаров! – загремел Илья Семёнович. – Ты мне нужен. Почему на физру не пришёл?

– В смысле? У нас же завтра физра, – удивился Дима.

– Какая завтра? Сегодня, по расписанию! У тебя что, памяти нет?

Дима похолодел. Он точно помнил, что сегодня вторник, а физра в среду. Он полез в телефон, проверить расписание. Но телефон словно сошёл с ума: на экране светилась не та дата. Сегодня была среда.

– Я... я ошибся, – пробормотал Дима. – Извините.

– Прогуливаешь, значит? – нахмурился физрук. – Родителей в школу.

Дима кивнул и, не помня себя, побежал в класс. Всё поехало кувырком. Дата на телефоне изменилась. Костик стал врагом. Он сам вдруг решил сложнейший пример. Что про-

исходит?

На большой перемене он, наконец, нашёл укромное место за лестницей, сел на корточки и открыл книгу. Он пролистал её до того места, где вчера писал. И там, под его историей, появилась ещё одна запись, сделанная всё тем же бледным почерком:

«В этот день Дима Комаров понял, что книга пишет не только то, что он хочет. Она пишет правду. А правда заключалась в том, что он был трусом и лгуном, который вместо того, чтобы учить математику, надеялся на чудо. Чудо случилось. И теперь ему придётся расплачиваться за каждое слово, написанное небрежно».

Дима захлопнул книгу. Сердце колотилось где-то в горле. Он вспомнил слова библиотекаря: «Книга пишет тебя обратно. Всё случится именно так, как написано. Без скидок на „я имел в виду другое“».

Он имел в виду, что Костик опозорится, а он, Дима, будет молодцом. Но он не дописал детали. Он не указал, что подсказка должна быть правильной, что Костик должен опозориться из-за своей глупости, а не из-за его, Димы, козней. И книга... книга взяла и додумала сама. И додумала она самое худшее. Потому что, видимо, где-то в глубине души Дима и правда хотел, чтобы Костику стало плохо, и плевать он хотел на справедливость.

– Что же делать? – прошептал он. – Как это остановить?

Он снова открыл книгу на последней странице. Малень-

кий медный замочек поплёскивал в свете тусклой лампочки. Ключ – его самая страшная тайна. Дима лихорадочно перебирал в памяти все свои секреты. Тайны? Он разбил мамину любимую вазу и свалил на кота? Спрятал дневник с двойками под кроватью? Это были мелкие пакости, не тайны. Страшная тайна... От одной мысли о ней становилось жутко. Что, если он сам не знает, что у него есть такая тайна?

Он вспомнил, что библиотекарь сказал: «Когда придёт время, ты поймёшь».

Время пришло. Пришло понимание, что влип он по-крупному.

Домой Дима плёлся как побитый пёс. Он надеялся, что там его ждёт тишина и покой, но не тут-то было. На пороге квартиры стояла соседка, баба Нюра из пятьдесят второй, и громко отчитывала его маму.

– ...И вообще, ваши мальчишки совсем распоясались! Мой Тузик – породистый пёс, а он его камнем!

– Баба Нюра, Димка не мог, он в школе был! – оправдывалась мама.

– Был, не был! А камень у него в руках был! Мой внук Петька своими глазами видел!

Дима подошёл ближе. Сердце упало окончательно. Он вспомнил приписку в книге про «труса и лгуна». Неужели и это... тоже?

– Мам, я никого не трогал, – тихо сказал Дима.

– Видите? – всплеснула руками мама. – Ребёнок говорит.

– Ах, ребёнок! – баба Нюра трясла клюкой. – Он и в прошлом месяце окно мне мячом разбил!

– Так то ж мячом, случайно, мы же стекло вставили!

Дима слушал эту перепалку и чувствовал, как земля уходит из-под ног. Он не бил Тузика камнем. Но книга... могла ли она сделать так, чтобы все поверили, что это сделал он? Ведь вчера он написал историю, где он – хороший, а Костик – плохой. А сегодня книга превратила его в подлого подкачкика. А теперь ещё и в живодёра.

Он юркнул в свою комнату, бросил рюкзак и схватил книгу. Она пульсировала теплом сильнее прежнего. Дима открыл её на новой странице. Та была чистой. Он схватил ручку и, не раздумывая, написал:

«Я, Дима Комаров, клянусь, что никогда не бросал камни в собаку бабы Нюры, и это видели все».

Он поставил точку и захлопнул книгу. Ну вот. Теперь-то правда выйдет наружу.

Через пять минут в дверь позвонили. Это был участковый.

– Здравствуйте. Поступило заявление от гражданки Нюры Петровны о том, что ваш сын нанёс телесные повреждения её собаке.

– Этого не может быть, – твёрдо сказала мама. – Дима, иди сюда.

Дима вышел, сжимая книгу за спиной.

– Мальчик, ты бросал камень в собаку? – спросил участковый.

– Нет, – честно ответил Дима.

В этот момент за спиной участкового возникла баба Нюра, а с ней её внук Петька, здоровый пятиклассник из параллельного класса.

– Он! – заорал Петька, тыча пальцем в Диму. – Я сам видел! Он швырнул камень и убежал!

Дима открыл рот, чтобы возразить, но Петькины слова, казалось, повисли в воздухе, материализовались, и вдруг Дима понял ужасную вещь: книга не работает на отрицание. Книга не умеет делать так, чтобы «этого не было». Она умеет только создавать новые события. И её последняя запись... она ведь ничего не отменяла. Она лишь добавила ещё одну строчку в его запутанную историю.

Участковый внимательно посмотрел на Диму.

– Пройдёмте, граждане, разберёмся, – сказал он. – Все вместе.

Дима понял, что сейчас начнётся самое страшное. Его будут допрашивать, выяснять, а он даже не сможет доказать, что не виноват, потому что книга переписала реальность так, что свидетель (пусть и лживый) у неё был. Петька, видимо, стал тем самым «всеми», кто видел, что Дима не бросал камень? Нет, в книге было написано: «это видели все». Но ведь Петька говорит обратное! Значит, книга опять всё перепутала?

Пока он мучительно соображал, участковый уже записывал показания. Мама была на грани истерики. Баба Нюра

торжествовала.

Внезапно в дверь снова позвонили.

На пороге стоял тот самый старик-библиотекарь. Он был без шапки, в своём старомодном сюртуке, и смотрел прямо на Диму.

– Простите, я немного заблудился, – мягко сказал он. – Не здесь ли живёт мальчик, который взял в библиотеке книгу? Она, кажется, оказалась бракованной. Мне нужно забрать её и заменить.

Участковый, мама и баба Нюра уставились на странного гостя.

– Кто вы такой? – спросил участковый.

– Я – библиотекарь, – спокойно ответил старик. – А это, – он кивнул на книгу, которую Дима судорожно прижимал к себе, – опасный экземпляр. Видите ли, в неё закралась типографская ошибка. Она пишет не то, что нужно.

– Какая ещё типографская ошибка? – не понял участковый.

– Очень простая, – старик подошёл к Диме и положил руку ему на плечо. Рука была тёплой и успокаивающей. – Она пишет не историю мальчика, а историю его страхов. Поэтому всё идёт наперекосяк.

Дима смотрел на старика во все глаза. Библиотекарь слегка подмигнул ему.

– Отдай книгу, Дима, – тихо сказал он. – Эта версия тебе не подходит. Я дам другую.

Но Дима, вспомнив замок на последней странице и слова про «самую страшную тайну», вдруг понял, что отдавать книгу нельзя. Если он отдаст её сейчас, он никогда не узнает, что там, на последней странице. И никогда не исправит то, что уже натворил.

– Нет, – сказал он, отступая на шаг. – Я сам.

Библиотекарь внимательно посмотрел на него.

– Рискнешь? – спросил он.

– Да, – твёрдо ответил Дима, хотя коленки дрожали. – Я должен всё исправить сам.

Старик улыбнулся, и в его глазах блеснул огонёк.

– Что ж, тогда слушай внимательно, – сказал он, и его голос зазвучал так, что все остальные в комнате словно замерли, превратившись в статуи. – Ты уже понял, что книга пишет не то, что ты хочешь, а то, что есть на самом деле в твоей душе. Ты хотел наказать Костика, но внутри ты боялся признаться, что сам виноват в своей двойке. Книга это увидела и написала правду. Ты хотел оправдаться перед бабой Нюрой, но внутри ты знал, что однажды действительно мог обидеть собаку (пусть не эту, но мысль-то была!). Книга и это прочла. Она – твоё зеркало. И чтобы дойти до последней страницы, тебе придётся научиться писать честно. Очень честно. Иначе книга будет писать тебя обратно до тех пор, пока ты не превратишься в того, кого боишься.

Дима слушал, затаив дыхание.

– А теперь иди, – библиотекарь щёлкнул пальцами, и оце-

пенение пропало. Участковый заморгал, мама вздохнула, баба Нюра заворчала, но все они вдруг потеряли интерес к Диме и книге. Они как будто забыли, зачем пришли.

– Мы... мы потом зайдём, – пробормотал участковый и вышел. Баба Нюра с Петькой поплелись за ним.

Мама посмотрела на Диму, на библиотекаря, пожала плечами и ушла на кухню.

Дима остался один на один со стариком.

– Помни, – сказал библиотекарь на прощание. – Чтобы открыть замок, тебе нужно будет не просто вспомнить тайну, а признаться в ней. Себе самому. Вслух. И тому, кому нужно. Только тогда ключ повернётся. И торопись. Чем больше ты пишешь не думая, тем быстрее книга пишет тебя. И тем сложнее будет выбраться.

Он повернулся и вышел, бесшумно прикрыв за собой дверь.

Дима остался стоять посреди прихожей с книгой в руках. Он открыл её на последней странице. Замочек тускло поблёскивал. Где-то глубоко внутри него, Дима вдруг почувствовал слабое, едва уловимое тепло в груди. Это было похоже на пульс. На биение ключа, спрятанного в самой глубине его сердца.

Он захлопнул книгу и посмотрел в окно на серое вечернее небо.

Первый день закончился. Впереди было ещё много моментов его собственной жизни, которую ему предстояло на-

учиться писать правильно. Или она напишет его самого.

Глава 2. Испытание правдой

Дима проснулся с твёрдым намерением больше не совершать глупых ошибок.

Всю ночь ему снились странные сны. Будто он стоит посреди огромной библиотеки, а все книги на полках открыты и смотрят на него своими буквами, как глазами. Они шелестели страницами и шептали: «Напиши правду... Напиши правду...» А он метался между стеллажами и не мог найти выход.

Проснувшись в холодном поту, Дима первым делом схватил книгу с тумбочки. Она была на месте. Тёплая, чуть пульсирующая. Он открыл её на вчерашней странице и с ужасом обнаружил, что запись про собаку бабы Нюры и Петьку-свидетеля исчезла. Совсем. Будто её и не было. Но вместо неё появилась новая, сделанная уже знакомым бледным почерком:

«Дима Комаров очень хотел стать героем. Но герои не прячутся за чужие спины и не желают зла другим. Поэтому книга решила дать ему второй шанс. Но помни: чудеса не повторяются бесконечно. Если ты снова напишешь неправду, она станет твоей жизнью навсегда».

Дима выдохнул. Значит, вчерашний кошмар с участковым и бабой Нюрой как будто бы рассосался? Или это было только в книге, а в реальности ничего не случилось? Он

осторожно выглянул в коридор. Мама собиралась на работу, насвистывая что-то весёлое. Никаких следов вчерашнего переполоха не было.

– Дим, ты сегодня в школу не опоздай! – крикнула она из прихожей. – Я ушла, завтрак на столе!

– Хорошо, мам! – отозвался Дима и тут же схватил телефон. Дата на экране снова была правильной. Вторник. Физра завтра. Значит, вчерашняя среда и все неприятности действительно испарились? Или это книга дала ему шанс всё переиграть?

Он посмотрел на книгу с уважением и страхом. Эта штука явно была умнее, чем он думал. Она не просто исполняла желания – она учила. Но чему? Дима пока не очень понимал. Ясно было одно: врать книге бесполезно. Она видит его насквозь.

В школу он шёл и думал о том, что сегодня напишет. Надо что-то хорошее. Что-то, что не навредит другим, но поможет ему. Например, пятёрку по контрольной? Но контрольной сегодня не было. Может, похвалу от учителя? Слишком мелко.

В классе было шумно. Костик Капустин сидел на своём месте и грыз яблоко. Увидев Диму, он отвернулся. Обиделся за вчерашнее? Но вчерашнего же не было! Или было? Дима запутался окончательно. Он решил вести себя естественно.

– Привет, – сказал он, плюхаясь на стул.

– Привет, – буркнул Костик, не глядя на него.

– Ты чего?

– Ничего.

Дима пожал плечами. Ну, не хочет разговаривать – и не надо. Он открыл рюкзак и убедился, что книга лежит на самом дне, надёжно спрятанная в обложку от учебника географии. Таскать её с собой было рискованно, но оставлять дома он боялся ещё больше. Вдруг мама найдёт? Или она сама начнёт писать что-нибудь без него?

Первый урок была литература. Светлана Алексеевна, молодая учительница с веснушками и вечно растрёпанными волосами, объявила:

– Сегодня мы начинаем новую тему. Сочинение-описание. Тема: «Мой лучший друг или подруга». Дома вы напишете черновик, а завтра будем обсуждать.

Дима наострил уши. Сочинение про друга? Вот оно! Идеальный способ проверить книгу! Он напишет про Костика. Напишет, какой он хороший, умный и надёжный. И тогда, может быть, книга исправит их отношения, и Костик перестанет дуться.

Он достал черновик и ручку, но писать сразу не стал. Надо придумать что-то особенное. Не просто «Костик хороший», а чтобы прямо из души.

Весь урок он просидел, сочиняя в уме. А на перемене случилось то, чего он совсем не ожидал.

В коридоре к нему подошла девочка из параллельного класса – Лена Крылова. Высокая, с длинной косой и отлич-

ница, каких поискать. Дима с ней никогда не общался – не его уровень. А тут она сама подходит и говорит:

– Привет, ты Дима Комаров из шестого «А»?

– Ну я, – опешил Дима.

– Слушай, мне сказали, что ты круто разбираешься в математике. Поможешь задачу решить? А то я проболела, теперь не понимаю.

Дима чуть не поперхнулся. Круто разбирается в математике? Он? Да он вчера (или не вчера?) еле двойку схлопотал! Хотя... в той странной реальности, когда Костик опозорился, он ведь решил пример! Может, это знание осталось?

– Э-э-э... давай попробуем, – неуверенно сказал он.

Лена протянула ему тетрадку. Задача была на дроби, довольно мудрёная. Дима вчитался и... о чудо! Он снова увидел решение. Оно само всплыло в голове, яркое и чёткое.

– Смотри, – начал он объяснять. – Здесь надо привести к общему знаменателю. Вот смотри...

Он говорил и сам удивлялся тому, как легко и правильно всё получается. Лена слушала внимательно, кивала, а в конце улыбнулась:

– Спасибо огромное! Ты гений! Я теперь всё поняла.

И убежала. А Дима остался стоять с открытым ртом. Он гений? Ха! Если бы она знала, что ещё пару дней назад он был полным нулём в математике.

Он побежал в туалет, заперся в кабинке и достал книгу. Открыл на чистой странице. Дрожащей рукой вывел:

«Сегодня я помог Лене Крыловой решить задачу по математике. Я объяснил ей всё понятно, и она была мне благодарна. После этого все в классе узнали, что я умный, и стали ко мне хорошо относиться».

Он перечитал написанное. Вроде бы всё правда. Он действительно помог. Лена действительно была благодарна. Никакого вреда никому. И никаких тёмных желаний. Просто факт.

Дима захлопнул книгу и спрятал её обратно. На душе было легко и радостно. Ну вот, наконец-то он понял, как с ней обращаться! Надо писать только правду, только хорошее – и всё будет замечательно.

Однако радость его длилась ровно до большой перемены. Когда он вышел в столовую, то сразу почувствовал что-то неладное. Несколько одноклассников обернулись и посмотрели на него. Посмотрели как-то странно – с уважением, что ли? К нему подошёл Сашка Петров, главный хулиган класса, и спросил:

– Слышь, Комаров, говорят, ты Крыловой задачу по математике решил? Которая из параллельного?

– Ну решил, – насторожился Дима.

– Круто. Она вообще никому не даёт списывать, а ты ей помог. Уважаю.

И Сашка хлопнул его по плечу. Дима аж присел от неожиданности. С каких это пор Сашка Петров его уважает?

Но самое странное было впереди. В столовой к нему под-

села Лена. С подносом. Села прямо напротив и улыбнулась.

– Дима, а ты на какой секцию ходишь?

– Я? Ни на какой.

– А зря. Ты спортивный на вид. Пошли с нами в баскетбол играть после уроков? У нас сборная девочек и мальчиков, не хватает народу.

Дима чуть не поперхнулся компотом. Лена Крылова зовёт его в баскетбол?! Да она же звезда школы! Красавица, отличница, активистка. А он – серая мышь Комаров, у которого вечно двойки по математике. Хотя нет, теперь, кажется, не вечно.

– Я... ну... можно попробовать, – выдавил он.

– Отлично! – обрадовалась Лена. – После шестого урока жду в спортзале.

И упорхнула. Дима сидел и чувствовал, как внутри разливается тепло. Не от книги, а от обычного человеческого счастья. С ним впервые в жизни нормально разговаривает такая классная девочка! И всё благодаря тому, что он просто помог ей с задачей. Без всяких хитростей.

Он снова полез в рюкзак и открыл книгу на той странице, где написал утреннюю запись. Текст был на месте. Никаких приписок. Ура! Сработало!

Однако когда он уже хотел закрыть книгу, краем глаза заметил что-то новое. На самой последней странице, перед замком, появилась бледная надпись. Он открыл её. Там было всего одно предложение:

«Дима забыл спросить Лену, откуда она узнала, что он хорошо разбирается в математике».

Дима захлопнул книгу. Странно. Ну, мало ли, кто-то сказал. Может, она слышала, как он объяснял? Или учительница похвалила? В конце концов, какая разница?

Он решил не забивать голову ерундой. Впереди был баскетбол!

После уроков он действительно пошёл в спортзал. Там уже собралась компания – человек десять. Лена встретила его как старого знакомого.

– О, Дима пришёл! Давайте поделимся на команды. Дима, ты со мной.

Игра была весёлой. Дима никогда особенно не увлекался баскетболом, но тут вдруг обнаружил, что у него неплохо получается. Он ловил мячи, пасовал точно в руки, даже пару раз забросил в кольцо. Ребята хвалили:

– Комаров, ты крутой! Откуда у тебя такой бросок?

– Да так, само как-то, – смущённо отвечал Дима, хотя сам удивлялся не меньше их.

После игры Лена подошла к нему и сказала:

– Слушай, а пойдём завтра в кино? Там новый фильм про супергероев идёт. У меня два билета, а подруга заболела. Составишь компанию?

У Димы перехватило дыхание. Лена Крылова зовёт его в кино? Один на один? Это же... это же...

– Да, конечно! – выпалил он, боясь, что она передумает.

– Отлично! Завтра в семь у входа. Договорились?

– Ага!

Дима летел домой как на крыльях. Он даже не шёл, а почти бежал, перепрыгивая через лужи и чуть не сбивая прохожих. В голове крутилась только одна мысль: «Я ей понравился! Я ей правда понравился!»

Дома он бросил рюкзак, достал книгу и открыл её на чистой странице. Рука сама потянулась к ручке. Надо записать! Обязательно записать!

«Завтра Дима Комаров идёт в кино с Леной Крыловой. Это будет лучший вечер в его жизни. Лена будет смотреть на него с восхищением, а все в школе узнают, что они встречаются».

Он дописал последнее слово и замер. А что, если это слишком? Что, если книга опять что-нибудь переиначит? Но ведь он пишет правду! Они действительно идут в кино. И он действительно хочет, чтобы Лена им восхищалась. Это же нормальное желание?

Дима поколебался, но решил не вычёркивать. Пусть будет как будет. В конце концов, книга же дала ему шанс – и вот, пожалуйста, Лена сама к нему подошла. Значит, метод работает.

Он лёг спать в приподнятом настроении и уснул почти мгновенно.

А ночью ему снова приснилась библиотека.

Только теперь она была не пустой. За столом сидел биб-

лиотекарь и читал какую-то огромную книгу. Увидев Диму, он поднял голову.

– Явился, – сказал он без улыбки. – Садись.

Дима сел на стул напротив.

– Я всё делаю правильно, – начал он с порога. – Я пишу правду. И всё получается! Лена сама ко мне подошла, мы играли в баскетбол, завтра идём в кино...

– Ты уверен, что всё получается? – перебил библиотекарь.

– А что не так?

– Скажи, Дима, а откуда Лена узнала про твои математические способности?

Дима замялся.

– Ну... не знаю. Наверное, слышала, как я объяснял.

– Не слышала. Она вообще в этот день в школе не была. У неё справка от врача. Она пришла только к шестому уроку.

– Как не была? – опешил Дима. – А как же задача? Она же мне тетрадку показывала!

– Показывала. Но задачу эту она взяла не у учительницы, а у своей подруги. И подруга сказала ей: «Спроси у Димы Комарова, он теперь здорово математику знает».

– Ну вот! Значит, кто-то слышал!

– Кто? – спросил библиотекарь. – Ты вчера никому ничего не объяснял, кроме неё. И вообще, ты думаешь, слава о твоих математических талантах разнеслась по школе за один день? С чего бы?

Дима замолчал. Действительно, с чего бы?

– Я тебе открою тайну, – тихо сказал библиотекарь. – Книга, которую ты носишь, не просто пишет события. Она создаёт причины для этих событий. Ты написал, что помог Лене. Книга создала причину – заставила Лену прийти к тебе с задачей. Но откуда Лена взяла задачу? Книга создала и это. Но она не спросила тебя, хочешь ли ты, чтобы Лена вообще появилась в твоей жизни. Ты просто написал факт помощи. А книга додумала остальное.

– И что в этом плохого? – не понял Дима. – Она же хорошая, Лена. Я рад, что мы познакомились.

– А ты уверен, что это ты с ней познакомился? Может, это она с тобой познакомилась по приказу книги? Чувствуешь разницу?

Дима почувствовал. В груди заскребло неприятное чувство.

– Ты хочешь сказать, что Лена со мной дружит не по своей воле?

– Я ничего не хочу сказать, – библиотекарь развёл руками. – Я просто спрашиваю. А ты подумай сам. И ещё одно: ты написал на ночь новую историю. Про кино. Перечитай её внимательно.

Дима проснулся. Сердце колотилось где-то в горле. Он вскочил, схватил книгу и открыл на вчерашней странице.

Текст был на месте. Но на полях снова появились приписки. Мелким бледным почерком было дописано:

«Завтра Дима Комаров идёт в кино с Леной Крыловой.

(приписка: Лена идёт в кино не потому, что ей этого хочется, а потому что книга внушила ей это желание. На самом деле она думает о другом мальчике из параллельного класса, но не может понять, почему вдруг пригласила Диму). Это будет лучший вечер в его жизни (приписка: только Дима об этом не знает, потому что Лена весь вечер будет молчать и смотреть на часы). Лена будет смотреть на него с восхищением (приписка: она будет смотреть на него с недоумением, пытаясь вспомнить, зачем она вообще сюда пришла), а все в школе узнают, что они встречаются (приписка: но встречаться они не будут, потому что завтра Лена всё вспомнит и возненавидит Диму за то, что он её заставил)».

Дима выронил книгу. Она с глухим стуком упала на пол.

Этого не может быть. Не может! Он не хотел ничего такого! Он просто хотел, чтобы всё было хорошо! А книга опять всё испортила!

Он поднял книгу дрожащими руками и хотел вырвать страницу с этой ужасной записью. Но пальцы словно наткнулись на невидимую преграду. Страница не поддавалась. Она стала твёрдой, как железо.

– Что же делать? – прошептал Дима. – Что же теперь делать?

В голове билась одна мысль: надо остановить это. Надо не идти в кино. Но если он не пойдёт, книга, наверное, придумает что-нибудь ещё хуже. Или Лена обидится. Или ещё что-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.